

Автобиографические страницы лысьвенских ветеранов войны и труда

Зернов Николай Николаевич

От нашего подразделения передаем благодарность.

Беру в руки пачку карточек раненых и наплывают воспоминания... Армейский полевой госпиталь легко раненных № 2080 Волховского, а затем Ленинградского фронтов; февральско - мартовское наступление 1942 года в сторону Погостья; синявинская операция 1942 года; прорыв блокады Ленинграда 12-18 января 1943 года... В каждой из этих операций госпиталь принимал и лечил более 2-х тысяч раненых. Я – методист лечебной физкультуры – отвечал за двигательный режим в госпиатле. Третье отделение госпиталя размещалось в деревне Пиргора в трех километрах от станции Вайбокало, в первое и второе отделение- в лесу в полуторах километрах от деревни. Я сижу в «кабинете» – в избе – и разбираю карточки своих раненых.

– Товарищ старший лейтенант, разрешите обратиться! – передо мной стоит среднего роста в аккуратном обмундировании старший сержант. Его левая нога не полностью выпрямлена. – Хотят направить меня на комиссию и перевести в нестроевые, а я не хочу. Мне надо рассчитаться с немцами. Выпрямите мне ногу». Это был Черепанов Алексей Егорович, раненый в феврале 1942 года в ногу во время атаки фашистских танков. В мае 1943 года он вернулся из госпиталя в свою часть, где был переведен в минометный расчет. Через полтора года снова ранение и опять в ногу. Снова попал в наш госпиталь. В первый же вечер я пришел проведать Черепанова. У Алеши температура 38, 1, сильно болит нога, но парень был терпелив. «Нельзя мне в нестроевые, - неожиданно заговорил он. – Большой счет у меня к фашистам. Сам хочу их бить. Вся батарея ждет меня здоровым. У меня отец убит на Ленинградском фронте, мать с сестренками эвакуированы. После войны найду их,- и уверенно добавил: Задавим мы Гитлера». У парня было необыкновенное желание вернуться на фронт. Через месяц старший сержант был вписан в свою часть.

В начале августа 1943 года я получил письмо. В нем говорилось: «Привет с фронта. Во-первых строках моего письма передаю вам пламенный горячий привет... Во - вторых, скажу вам о том, как дошел до своей части. Шел пешком и никаких болей не было. Чувствую себя хорошо, в будущих схватках покажу себя героически. За хорошее лечение от нашего подразделения передаем Зернову Николаю Николаевичу боевую благодарность. Мы берем на себя обязательство биться до последней капли крови. Пока до свидания. Остаюсь жив, здоров, того вам желаю. Писал Черепанов Алексей Егорович.З\УШ – 43г.»

В сентябре 1943 года снова получил письмо, в которое была вложена вырезка из газеты Волховского фронта «Фронтовая правда». На снимке - минометчики ведут огонь по вражеской обороне- и текст: «Расчет тяжелого миномета старшего сержанта А.Черепанова бьет немцев без промаха. Только за один день боя расчет уничтожил 2 немецких пушки, 8 ДЗОТов, подавил тяжелое орудие противника и истребил 85 немецких солдат и офицеров. Командир расчета т.Черепанов награжден медалью «За отвагу»». Письмо кончалось словами: «Мы свое обязательство выполняем».

Неожиданно, это было в августе 1943 года, мне вручили командировку в штаб Ленинградского округа, объяснив, что я направляюсь для прохождения службы в Суворовское военное училище. Мы приехали в Солнечногорск, где, как правило, работали курсы «Выстрел» по подготовке офицерского состава. Собралось до 200 офицеров из действующей армии всех родов войск. Через несколько дней из Москвы прибыла комиссия. Выяснилось, что вместо 150-170 офицеров надо было отобрать 20-30 человек. Комиссия стала вызывать по одному человеку на беседу. У офицеров, не подходящих для работы в Суворовском училище, спрашивали, где они желают проходить службу: вернуться в свою часть или продолжить службу в любом внутреннем военном округе СССР. Большинство, до 85%, выразили желание, чтобы их отправили «домой», т.е. в свою часть на фронт.

1948 год. Первый выпуск Свердловского военного суворовского училища.

1951 год. Меня направили для прохождения службы в Лысьвенский горвоенкомат. Прибыв в Лысьву, я начал знакомится с организацией военной и физической подготовки в средних учебных заведениях, на заводе, в других предприятиях района. В школах картина нерадостная: стрельбы не проводятся, лыж мало, лыжных ботинок практически нет(кроме ЛМЗ и техникума). Все это объяснялось отсутствием средств. Недостаточно велась военно – патриотическая работа в школах. Учащиеся, получив среднее образование, как правило, не изъявляли желание продолжать учебу в военных училищах. Мало проводилось соревнований между школами и внутри школ. Слабо готовились значкисты ГТО.

При помощи работников ГК КПСС А.А.Шолохова, Е.А.Поляковой, В.Г.Пластининой, секретаря ГК ВЛКСМ И.И.Попова удалось добиться от заведующей горно Л.П.Теплоуховой средства на приобретение патронов, покупку лыж и ботинок. Работники военкомата стали чаще выступать перед ребятами с беседами о славном боевом прошлом нашего народа, о великой освободительной миссии Советской Армии, спасшей мир от коричневой чумы фашизма, о вкладе лысьвенцев в эту борьбу. Соревнования, особенно по лыжам, стали проводиться примерно два раза в месяц. Часто стали проходить стрелковые соревнования. Хорошо была поставлена военно – физкультурная работа в техникуме, где военруком был Осокин Н.И., активизировали работу военруки и преподаватели физической подготовки т.т. Плюснин (школа № 11), Князев Н.Ф. (школа № 3), Ануфриев К.И. (школа № 2), Поваров Н.Я. (школа № 2), т. Рачев. Значительную работу проводили по подготовке призывников к службе в Советской Армии на металлургическом заводе. Хорошо работали председатель ДОСААФ Распутин Н.П. и горкома физкультуры и спорта Ананьин А.И.

Большую заинтересованность проявляли к спортивным успехам своих учащихся директора школы № 3 Котельников П.И., школы № 2 Гребенкин К.К., техникума Ошев. Они, как правило, присутствовали на соревнованиях. Директора школ № 11 и 16 Плотников В.М. и Попова Р.В. хорошо организовали военно – патриотическое воспитание учащихся. В результате все мальчики – выпускники 1954 года из школы № 11 подали заявления в военные училища.

Сборы допризывников, кроме учащихся учебных заведений, проводились два раза в год с целью проверки их готовности к службе в Советской Армии. Эти сборы всегда выливались в яркие праздники физкультуры и спорта.

В 1956 году враждебные нашему государству режимы спровоцировали путч в Венгрии. Лысьвенский горвоенкомат получил много заявлений от добровольцев, желаю-

щих принять участие в боевых действиях. Показывая на медаль «За взятие Будапешта», фронтовики требовали: «Я кровь проливал за этот город и мой долг прийти на помощь народу Венгрии». ЧЯ с ними был согласен. В 1944 году, вручая мне карточку кандидата в члены ВКП (б), начальник политотдела 8-й армии Ленинградского фронта сказал: «Помните, партия от своих членов требует в десятикратном размере по сравнению с беспартийными».

Я помнил! Неоднократно избирался секретарем ротной партийной организации Свердловского суворовского военного училища, секретарем партийной организации Лысьвенского горвоенкомата, затем заводоуправления турбогенераторного завода. С 1954 года я член общества «Знание» Часто выступал с лекциями и беседами в учебных заведениях, на металлургическом заводе и других предприятиях города. Неоднократно был председателем и членом избирательных комиссий по выборам в местные Советы и Верховный Совет СССР. Более 10 лет был председателем и членом методического совета турбогенераторного завода в системе партийной учебы.

Оглядываясь назад, преклоняюсь перед высоким патриотизмом советских людей, их безграничной жертвенной любовью к Родине, уверенностью в победе правого дела...